

Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и некоторых иностранных государств

Аннотация. Вопросы, связанные с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве, не теряют актуальности, несмотря на то, что участие эксперта и специалиста предусмотрено в законодательстве. Наличие разных подходов в различных отраслях права к толкованию понятий «специальные знания» и «специальные познания» обуславливает не только непрекращающиеся научные дискуссии, но и сложности в правоприменительной практике. В условиях динамично развивающегося законодательства нуждаются в пересмотре уже существующие положения с целью повышения эффективности деятельности этих и других участников уголовного судопроизводства. Сравнительно-правовой анализ законодательства разных государств позволяет использовать положительный опыт зарубежных правовых порядков при оптимизации работы по совершенствованию законодательства, тем более в век развития цифровых технологий. Однако речь идет не о слепом копировании, а о создании собственной модели использования специальных знаний в уголовном процессе, позволяющей их применять еще эффективнее в условиях цифровизации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовный процесс; цифровизация; специальные знания; специальные познания; эксперт; специалист; педагог; психолог; врач.

Для цитирования: Антонович Е. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и некоторых иностранных государств // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 8. — С. 115–123. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.115-123.

© Антонович Е. К., 2025

* Антонович Елена Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), полковник внутренней службы в отставке
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
e.ant@inbox.ru

Use of Specialized Knowledge in Criminal Proceedings: Comparative Legal Analysis of the Legislation of the Russian Federation and Selected Foreign States

Elena K. Antonovich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Retired Colonel of the Internal Service, Moscow, Russian Federation
e.ant@inbox.ru

Abstract. Issues related to the use of specialized knowledge in criminal proceedings remain relevant despite existing legislative provisions for expert and specialist involvement. The existence of different approaches in different branches of law to the interpretation of the concepts of “special knowledge” and “special expertise” causes not only ongoing scientific discussions in this regard, but also difficulties in law enforcement practice. Rapid legislative development necessitates revising existing provisions to enhance the effectiveness of these participants. A comparative analysis of various states’ legislation allows leveraging positive foreign experiences for legislative optimization—especially crucial in the digital age. However, this is not about blind replication, but about developing a distinct model for utilizing special knowledge in criminal proceedings, enabling more effective application amid digitalization.

Keywords: criminal proceedings; criminal procedure; digitalization; special knowledge; expertise; expert; specialist; educator; psychologist; doctor.

Cite as: Antonovich EK. Use of Specialized Knowledge in Criminal Proceedings: Comparative Legal Analysis of the Legislation of the Russian Federation and Selected Foreign States. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(8):115-123. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.115-123.

При расследовании некоторых видов преступлений достаточно сложно обойтись без помощи лиц, которые обладают определенными знаниями именно в той сфере, с которой связано совершенное преступление. Причем речь идет не только об экспертах, но и о других лицах, оказывающих помощь следователю, дознавателю или судье при расследовании уголовных дел и принятии решений.

Исследование вопроса об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве следует начать с выяснения подходов к их пониманию не только в российском законодательстве, но и на примере некоторых иностранных государств. Прежде всего, небезынтересен будет опыт законодательства на постсоветском пространстве. Несмотря на возрастающий интерес к сравнительному правоведению, сербское уголовное судопроизводство охвачено в российской науке значительно меньше, чем английское, американское, французское и немецкое, что также послужило причиной изучения этого законодательства в части, касающейся использования специальных знаний. Ведь, несмотря на некоторое сходство, все-таки имеются разные

объяснения этого понятия, а значит, возникают сложности в правоприменительной плоскости. Продолжаются обсуждения соотношения понятий «специальные знания» и «специальные познания». Помимо этого, объем специальных знаний в уголовном судопроизводстве не имеет однозначного наполнения и продолжает обсуждаться на различных дискуссионных площадках. Отсутствуют и однозначные подходы к выявлению форм использования специальных знаний при производстве по делу.

Именно с учетом вышеуказанных аспектов нами будут рассмотрены особенности использования специальных знаний при производстве по уголовному делу.

Отсутствие уже на законодательном уровне единообразного подхода к использованию в разных отраслях права этих терминов обусловило непрекращающиеся дискуссии в научных кругах по данному вопросу. Так, например, в уголовно-процессуальном законодательстве употребляется выражение «специальные знания», а в административном — «специальные познания».

В юридической литературе бытует мнение, что знания — сведения, которыми располагает

данное лицо, в то время как познания — сведения, накопленные человечеством¹. Однако в основном отмечается, что специальные знания следует рассматривать как объективно существующие сведения, накопленные по конкретному предмету и не зависящие от субъекта, ими владеющего, тогда как познание представляет собой, с одной стороны, процесс накопления знаний, а с другой — субъективный объем знаний конкретного лица². На наш взгляд, второй подход более обоснован. Самой точной представляется следующая формулировка специальных знаний: это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях³.

В статье 57 УПК РФ имеется лишь отсылка к специальным знаниям. В законодательстве иностранных государств такие знания иногда сводятся к научным знаниям (ст. 79 УПК Республики Казахстан) либо расширяются за счет познаний в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности (ст. 61 УПК Республики Беларусь). Иногда используется термин «профессиональные знания» (ст. 113 УПК Республики Сербия). Несмотря на выявленные различия толкований понятия «специальные знания» в российском и иностранном законодательстве, сводятся они в основном к тому, что

такие знания не общеизвестны, а обусловлены профессиональным обучением и опытом деятельности по профессии.

Помимо дискуссий о разграничении специальных и общеизвестных знаний, сама грань между ними недостаточно устойчива. Также продолжаются споры о возможности отнесения к ним юридических знаний. Верховный Суд РФ разъяснил, что недопустимо ставить перед экспертом вопросы правового характера, которые относятся к компетенции суда⁴. Такой подход корреспондирует толкованию значения судебной экспертизы в законодательстве о судебно-экспертной деятельности⁵. Интересно, что в зарубежном законодательстве встречается и прямой запрет назначения и производства судебной экспертизы для выяснения или оценки юридических вопросов (например, ст. 113 УПК Республики Сербия).

Между тем ценность специальных знаний в уголовном судопроизводстве было бы несправедливо ограничивать только производством судебной экспертизы. Так, в юридической литературе неоднократно обращалось внимание на то, что наличие консультаций по вопросам юридического характера позволяет разобраться в возникающих правовых коллизиях.

Представляется, что в уголовном судопроизводстве для отнесения знаний к специальным должны быть соблюдены два основных условия: не только сфера этих знаний, но и форма их использования. Это обеспечит оценку и проверку доказательства, полученного с применением специальных знаний, в части не только относи-

¹ См.: Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А. Судебная экспертиза (экспертология) : учеб. пособие. Екатеринбург, 2000. С. 5 ; Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 7.

² См.: Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М., 2016. С. 100–102 ; Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2013. С. 297.

³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2022. URL: <https://znanium.com/catalog/document?pid=389911>.

⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» ; от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

мости, но и допустимости. Основное значение специальных знаний — способность участвовать в формировании доказательств для установления обстоятельств, которые существенны для дела. Именно этим можно объяснить вовлечение в сферу уголовного судопроизводства прежде всего таких участников, как эксперт и специалист. Специальные знания обуславливают получение различных видов доказательств: заключения эксперта и показаний эксперта, заключения специалиста и показаний специалиста. Справедливо обосновывается возможность применения специальных знаний в уголовном процессе в следующих формах: «проведение судебной экспертизы; использование помощи специалиста при расследовании уголовного дела и в рамках судебного разбирательства; допросы как эксперта, так и специалиста; ревизии, документарные и иные проверки»⁶. Между тем вариативность использования специальных знаний значительно шире. Ведь в производстве по уголовному делу участие принимают и другие лица, которые обладают специальными знаниями. В их числе переводчики, психологи и педагоги, а также врачи. К определению их в качестве участников уголовного судопроизводства подходы в законодательстве иностранных государств различаются. Их либо относят к специалистам, либо рассматривают в качестве отдельных лиц. Например, согласно ст. 80 УПК Республики Казахстан специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессу-

альных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом. В других государствах, таких как Республика Беларусь, допускаются к участию в уголовном судопроизводстве не только эксперты, но и специалисты (например, ст. 61 и 62 УПК Республики Беларусь). Однако педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетних лиц, являются специалистами (ст. 62 УПК Республики Беларусь), в то время как процессуальному статусу переводчика посвящена отдельная статья (ст. 63 УПК Республики Беларусь).

В эпоху развития цифровых технологий спектр востребованности специальных знаний еще шире⁷. Специалисты обеспечивают дистанционные допросы и депонирование показаний участников уголовного судопроизводства, передачу информации, в том числе в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. В стремлении максимально использовать возможности цифровизации каждое государство создает собственные стандарты использования их в доказывании по уголовным делам: как инструмента доступа к правосудию; как средства обеспечения коммуникации участников уголовного судопроизводства; как способа и шаблона для принятия решений; как средства передачи информации и процессуальных документов между органами, ведущими уголовное судопроизводство, и его участниками; как средства фиксации действий и решений участников уголовного судопроизводства; как способа установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела; как сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь в порядке, определен-

⁶ Максуров А. А. Области применения специальных знаний в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2023. № 6. С. 91–98.

⁷ См.: Антонович Е. К. Правовая помощь по уголовным делам в цифровом обществе // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 167–173; Вилкова Т. Ю. Обязательное аудио- и видеопротоколирование судебного заседания в уголовном судопроизводстве в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ (28–29 марта 2019 г.) / редкол.: А. А. Горохов (отв. ред.) ; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. С. 181–185; Она же. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции : в 3 ч. М., 2019. Ч. 3. С. 236–240.

ном уголовно-процессуальным законодательством, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, существенных для уголовного дела; как способа создания баз данных⁸.

Не только вызывают научный интерес, но и привлекают внимание правоприменителя процессуальные способы использования специальных знаний при производстве по уголовному делу. При всем многообразии можно выделить два основных подхода к применению специальных знаний в уголовном судопроизводстве иностранных государств: англосаксонский способ при состязательной форме уголовного процесса и континентальный способ при смешанной форме. При первой модели стороны наиболее активны в поиске лица, обладающего специальными знаниями, а эксперт, не имеющий самостоятельного процессуального статуса, допрашивается в судебном заседании в качестве свидетеля привлеченной его стороны. При второй модели, когда суд наиболее активен, эксперт привлекается по инициативе компетентного должностного лица или по ходатайству сторон, он представляет свое заключение и обладает самостоятельным процессуальным статусом. Так, например, статья 156 УПК Французской Республики закрепляет право выбора того или иного эксперта следственным судьей по ходатайству сторон, что способствует повышению доверия последних к результатам исследования, а также создает возможность формирования смешанных комиссий экспертов, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты⁹. В большинстве европейских стран судебные эксперты одновременно являются и офицерами полиции. В некоторых странах офицеры полиции могут быть судебными экспертами, выполняя только определенные виды экспертиз. Напри-

мер, на Мальте полицейские судебные эксперты производят экспертизы и исследования по дактилоскопии, баллистике и фотодокументам, во Франции — дактилоскопические и автотехнические. В других странах полицейские офицеры могут работать как судебные эксперты, если они получили соответствующее назначение (например, в Австрии, Словакии и Португалии). Однако, работая судебными экспертами, они больше не выполняют функций оперативных полицейских. В Англии технические подразделения полиции проводят сравнительный анализ отпечатков пальцев, выявляют следы, применяя химические методы, и осуществляют простые исследования документов¹⁰.

Как видим, каждое государство демонстрирует собственный способ вовлечения лиц, обладающих специальными знаниями, в уголовное судопроизводство.

Помимо переводчиков, специалистов и экспертов, в уголовном судопроизводстве Республики Сербия принимают участие эксперты-свидетели и профессиональный консультант (ст. 112 УПК Республики Сербия). Назначает судебную экспертизу орган, ведущий расследование. Происходит это в случаях, когда для установления или оценки определенного факта по делу необходимы профессиональные знания (ст. 113 УПК Республики Сербия). Экспертом является лицо, обладающее необходимыми профессиональными знаниями для установления или оценки факта в ходе судебного разбирательства. Как правило, для проведения экспертизы назначается один эксперт-свидетель, а комплексной экспертизы — два эксперта и более. Если для производства определенного вида экспертизы имеются эксперты, входящие в список постоянных экспертов, то другие эксперты могут быть назначены только в случае опасности задержки, или если есть препятствия

⁸ Антонович Е. К., Воскобитова Л. А., Воронин М. И., Пржиленский В. И., Шереметьев И. И. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации. М., 2024.

⁹ Белоносов В. О. Доказательства и доказывание по УПК Франции // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 4. С. 62–73.

¹⁰ См.: Цоколова О. И., Никитина И. Э. Организация судебной экспертизы в европейских странах: исторический аспект и современные тенденции // Научный портал МВД России. 2011. № 2. С. 119–123.

для назначения постоянных экспертов, или если того требуют иные обстоятельства (ст. 114 УПК Республики Сербия). Таким образом, как и во многих других государствах, в Республике Сербия имеется список (база данных), содержащий перечень постоянных экспертов. Как и в российском уголовном судопроизводстве, в соответствии со ст. 117 УПК Республики Сербия орган, ведущий производство по делу, назначает экспертизу путем вынесения письменного постановления по собственной инициативе или по ходатайству стороны и защитника. Причем при наличии опасности задержки экспертиза может быть назначена и устно, с обязательным составлением официальной справки. В российском законодательстве устный способ назначения судебной экспертизы отсутствует. Если ходатайство о проведении экспертизы заявлено защитником или стороной¹¹, то орган, ведущий производство, может предложить ей указать лицо, профессиональное учреждение или государственный орган, которым следует поручить производство судебной экспертизы, и сформулировать вопросы эксперту. Если прокурор вынесет постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства, то оно может быть обжаловано в суд. В случае ходатайства о назначении судебной экспертизы, поданного обвиняемым и его защитником, субсидиарным обвинителем или частным обвинителем, орган, ведущий производство, может потребовать внесения аванса на покрытие расходов на проведение экспертизы. В случае назначения судом экспертизы постановление также должно быть вручено сторонам. В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством стороны также знакомятся с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) и могут участвовать в постановке вопросов перед экспертом. Однако в сербском уголовном судопроизводстве стороны наделены более широкими правами и в выборе эксперта.

В соответствии со ст. 119 УПК Республики Сербия эксперту перед началом экспертизы предлагается принести присягу, а постоянный

эксперт перед началом экспертизы предупреждается о принятой им ранее присяге (ст. 121). Такой подход сближает его в процессуальном статусе со свидетелем.

Помимо эксперта, согласно ст. 125 УПК Республики Сербия в уголовном судопроизводстве принимает участие профессиональный консультант, под которым понимается лицо, обладающее профессиональными знаниями в области, в которой назначена экспертиза. Сторона вправе выбрать и выдать доверенность профессиональному консультанту при назначении органом, ведущим производство по делу, экспертизы. При этом обвиняемый и дополнительный обвинитель вправе обратиться в орган, ведущий производство по делу, с ходатайством о назначении профессионального консультанта. В статье 126 УПК Республики Сербия предусмотрены права и обязанности профессионального консультанта. Профессиональный консультант имеет право быть уведомленным о дате, времени и месте производства экспертизы, наряду с подсудимым и его защитником присутствовать при производстве экспертизы, знакомиться в ходе экспертизы с материалами дела, предлагать эксперту совершить определенные действия, делать замечания по поводу выводов и заключения эксперта, допрашивать эксперта в судебном заседании по существу, а также быть допрошенным по предмету экспертизы. Перед допросом профессиональный консультант должен принять так же, как эксперт, присягу. Профессиональный консультант обязан без промедления представить доверенность органу, ведущему разбирательство, оказать стороне помощь профессионально, добросовестно и своевременно, воздержаться от злоупотребления своими правами и затягивания разбирательства. Таким образом, в уголовный процесс вовлекается, помимо эксперта-свидетеля, профессиональный консультант, участие которого обусловлено решением компетентного органа о производстве судебной экспертизы.

Как и в российском уголовном судопроизводстве, в сербском уголовном судопроизводстве отдельное место уделено таким участникам,

¹¹ В сербском уголовно-процессуальном законодательстве сторона — прокурор или подсудимый.

обладающим специальными знаниями, как врачи. Однако более детально регламентировано проведение судебной экспертизы трупа и судебно-психиатрической экспертизы.

Помимо этого, в сербском законодательстве предусматривается вовлечение в орбиту уголовного судопроизводства также переводчика, психолога, социального работника или ученых, исследователей и других специалистов, решение об участии которых принимает орган, ведущий производство.

Отдельно в ст. 118 УПК Республики Сербия оговариваются условия вовлечения в уголовное судопроизводство иностранных лиц, обладающих специальными знаниями. Так, предусматривается, что если для проведения определенного вида экспертизы отсутствуют отечественный эксперт, профессиональное учреждение или государственный орган либо если это оправдано особой сложностью дела, характером экспертизы или иными важными обстоятельствами, в порядке исключения в качестве эксперта может быть назначен иностранный гражданин либо в порядке исключения проведение экспертизы может быть поручено иностранному профессиональному учреждению или органу иностранного государства.

Существенным отличием является то, что сербское законодательство не предусматривает такого участника, как специалист, обладающего самостоятельным процессуальным статусом. Имеющиеся ссылки в законодательстве на участие специалистов означают вовлечение в уголовное судопроизводство лиц, обладающих специальными знаниями.

Введение в российское уголовное судопроизводство такого участника, как специалист, с самостоятельным автономным процессуальным статусом направлено на обеспечение самостоятельности сторон. Тем не менее это не означает сходства с англосаксонской моделью участия эксперта по инициативе обвиняемого или потерпевшего. Объясняется это тем, что, во-первых, для его участия по инициативе потерпев-

шего или обвиняемого требуется введение его в процесс посредством заявления ходатайства заинтересованных лиц. А во-вторых, специалист как лицо, обладающее специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, призван помочь правосудию в установлении действительных обстоятельств дела¹², а не отстаивать интересы сторон.

Анализ российского и иностранного законодательства, а также судебной практики свидетельствует о том, что для более эффективного участия лиц, обладающих специальными знаниями, термин «специальные знания» следует использовать в различных отраслях права в единообразном понимании. Это не только приведет к непротиворечивости в законодательной сфере, но и исключит многие проблемы на практике. Например, вопрос о соотносимости процедур доказывания при применении административной преюдиции в уголовном судопроизводстве. В УПК РФ толкование этого понятия могло бы найти отражение в ст. 5.

Развитие цифровизации не может не влиять на формы участия в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными знаниями. В частности, целесообразна проработка вопросов: о создании баз данных экспертов, специалистов, переводчиков, об их участии при производстве дистанционных следственных действий с целью обеспечения безопасности при передаче данных, при дистанционном формате разъяснения прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, при ознакомлении с материалами уголовного дела и обеспечении доступа к правосудию. В данном случае речь идет не о замене одних участников уголовного судопроизводства на других, а о повышении эффективности обеспечения предоставленных им прав и исполнения возложенных на них обязанностей.

Полезным в этой связи может оказаться опыт зарубежного законодателя — как импульс к дальнейшему совершенствованию правовых основ использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2024 № 37-П «По делу о проверке конституционности статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Емельянова» // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонович Е. К. Правовая помощь по уголовным делам в цифровом обществе // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 11 (132). — С. 167–173.
2. Антонович Е. К., Воскобитова Л. А., Воронин М. И., Пржиленский В. И., Шереметев И. И. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации. — М., 2024. — 288 с.
3. Белоносов В. О. Доказательства и доказывание по УПК Франции // Юридический вестник Самарского университета. — 2023. — Т. 9. — № 4. — С. 62–73.
4. Вилкова Т. Ю. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции : в 3 ч. Ч. 3. — М., 2019. — С. 236–240.
5. Вилкова Т. Ю. Обязательное аудио- и видеопроотолирование судебного заседания в уголовном судопроизводстве в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ (28–29 марта 2019 года) / редкол.: А. А. Горохов (отв. ред.) ; Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск, 2019. — С. 181–185.
6. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. — М., 2013. — 359 с.
7. Максуров А. А. Области применения специальных знаний в уголовном процессе // Российский юридический журнал. — 2023. — № 6. — С. 91–98.
8. Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. — М., 2016. — 213 с.
9. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2022. — 576 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=389911>.
10. Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. — М., 2002. — 144 с.
11. Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А. Судебная экспертиза (экспертология) : учеб. пособие. — Екатеринбург, 2000. — 137 с.
12. Цоколова О. И., Никитина И. Э. Организация судебной экспертизы в европейских странах: исторический аспект и современные тенденции // Научный портал МВД России. — 2011. — № 2. — С. 119–123.

Материал поступил в редакцию 9 января 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonovich E. K. Pravovaya pomoshch po ugovolnym delam v tsifrovom obshchestve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — T. 16. — № 11 (132). — S. 167–173.
2. Antonovich E. K., Voskobitova L. A., Voronin M. I., Przhilenskiy V. I., Sheremetev I. I. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: transformatsiya teoreticheskikh predstavleniy i regulirovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii. — M., 2024. — 288 s.
3. Belonosov V. O. Dokazatelstva i dokazyvanie po UPK Frantsii // Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta. — 2023. — T. 9. — № 4. — S. 62–73.
4. Vilkova T. Yu. Dosudebnoe proizvodstvo v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyy analiz // Rossiyskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoy promyshlennoy revolyutsii: materialy VI Moskovskogo yuridicheskogo foruma XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3 ch. Ch. 3. — M., 2019. — S. 236–240.

5. Vilkova T. Yu. Obyazatelnoe audio- i videoprotokolirovanie sudebnogo zasedaniya v ugovnom sudoproizvodstve v Rossii i za rubezhom: sravnitelno-pravovoy analiz // Evolyutsiya gosudarstva i prava: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 55-letiyu YuZGU (28–29 marta 2019 goda) / redkol.: A. A. Gorokhov (otv. red.); Yugo-Zap. gos. un-t. — Kursk, 2019. — S. 181–185.
6. Lazareva V. A. Dokazyvanie v ugovnom protsesse. — M., 2013. — 359 s.
7. Maksurov A. A. Oblasti primeneniya spetsialnykh znaniy v ugovnom protsesse // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2023. — № 6. — S. 91–98.
8. Orlov Yu. K. Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispolzovaniya spetsialnykh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve. — M., 2016. — 213 s.
9. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse: monografiya. — 4-e izd., pererab. i dop. — M., 2022. — 576 s. — URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=389911>.
10. Selina E. V. Primenenie spetsialnykh poznaniy v ugovnom protsesse. — M., 2002. — 144 s.
11. Sorokotyagin I. N., Sorokotyagina D. A. Sudebnaya ekspertiza (ekspertologiya): ucheb. posobie. — Ekaterinburg, 2000. — 137 s.
12. Tsokolova O. I., Nikitina I. E. Organizatsiya sudebnoy ekspertizy v evropeyskikh stranakh: istoricheskiy aspekt i sovremennye tendentsii // Nauchnyy portal MVD Rossii. — 2011. — № 2. — S. 119–123.